К 60-летию Раздолинской средней школы

ВОСПОМИНАНЬЯ О БЫЛОМ

Людская память —удивительная вещь: она вбирает в себя многое. Что-то со временем стирается и исчезает бесследно, а что-то остается навечно, и наступает такой момент, когда воспоминания нахлынут волной и даже как бы преследуют тебя, а от встающих перед взором картин сжимается сердце. На душе становится то по-юношески светло и радостно, то по-стариковски грустно и обидно, что это ушло безвозвратно. Такое состояние бывает у всех, особенно, когда позади детство, юность и прожита уже большая часть жизни, но все чаще и чаще в памяти всплывают воспоминания о былом...

Мне всего одиннадцать лет, я учени на Раздолинской школы. Как давно это было!

1936 год. Моя школа —это барак, разделенный на две половины, в одной живут раздолинцы, а в другой учимся мы. Всего в двух комнатах учились ребятишки. Немудреная мебель была в наших кабинетах: столы да скамейки, а под потолком висячие лампы. Учиться хотели и стар, и млад, в две смены шли занятия с мальчишками и девчонками, а вечером открывался ликбез (молодежь-то и не знает смысла этого забытого слова: ликвидация безграмотности), и за партами сидели взрослые, не хотелось отставать от детей, вот и учились читать и писать папы и мамы. Помню и первого директора этой первой школы Н. П. Портнягина. Рос поселок, росла и новая школа, и в 1937 году мы переселились в нее. Был готов только первый этаж. Как сейчас помню светлые, высокие классные комнаты, в которых уже стояли самые настоящие парты! Радость неописуемая, места много, все новое, в кабинетах пахнет смолой и краской. Мы учимся, а школа-то строится. Отделывается второй этаж. Чинно гуляют по широким коридорам девочки постарше, на скамейках щебечут малыши, около окон секретничают мальчишки. Вспоминаю, и наполняется сердце гордостью за мою родную раздолинскую школу № 1. Красуется она на пригорке, блестят на солнце чисто вымытые окна, шелестят листвой березки... Сколько лет минуло с той поры...

Помню до сих пор первого директора этой двухэтажной школы А. Г. Перебежкина, не забыла и классного руководителя Марию Максимовну Дуранду. Любили мы свою школу, засиживались порой допоздна, и все дела какие-то были. А дела-то пионерские, интересные, тем более, что пионервожатым был юноша-старшеклассник Коля Косых. Спохватимся, что поздно, идти по улице страшно, а он нас всех и разведет по домам. Спасибо, милые люди! Низкий поклон вам. —Вернее, памяти о вас, потому что нет, конечно, никого уже в живых.

Тесновато стало нам в одной школе, решили малышей (1—4 классы) перевести в другое здание. Так рядом со средней выросла двухэтажная начальная. А я, уже старшеклассница, так и осталась в любимой первой школе. Учили нас интересные люди: как сейчас вижу перед собой Кобылинского Вадима Сергеевича, учителя русского языка и литературы. Любили мы его уроки. Сколько он знал наизусть. Казалось, все.

А вот Мартинович Б. Е. —учитель физики, он вел еще гимнастический кружок. На уроках слушали, раскрыв рот, объяснение нового материала, удивлялись физическим опытам, а вечерами готовились к спортивным выступлениям. Во время разных праздников мы выходились, как всегда, на сцене: различные пирамиды, акробатические номера очень нравились юным зрителям. Мастерами своего дела были учителя: по рисованию и черчению — Никандрин П. И., по математике — Слемзин И. П., по немецкому языку —Мартинович Е. П.; любовь к истории привила классный руководитель Марья Трофимовна Устинова. Идеалом для меня стал Федор Никифорович Матвеев, человек требовательный и влюбленный в свою математику до глубины души. Благодаря ему и я свою жизнь связала со школой, а математику преподавала 32 года. Ну, это впереди... А пока учимся, взрослеем. Рядом с нами за партами ребятишки из Мотыгино: Г. Обеднин, К. Брюханов, И. Гусаренко, Л. Мутовина, В. Фархулин. Некоторых уже и в живых нет, но они для меня остались навсегда юными, озорными, симпатичными. Хорошо, что время не стерло из памяти их лица.

Отчетливо помню и наших учителей, ушедших на фронт: И. П. Слемзина, П. Д. Павлова, Н. К. Тихонова, В. К. Павленко, Т. Д. Романова, В. С. Кобылинского. Тихо и тревожно стало в нашей школе. Опустели классы. Наших мальчиков, юношей тоже призвали на защиту Родины, и вернулись потом далеко не все.

Трудно было учиться, трудно было жить. На хрупкие девичьи плечи легло много забот. Не только дома девчонки и подростки оказывали помощь матери, но и в школе приходилось работать, да еще как! Мое поколение поймет меня, вспомнив те военные годы. Помните? Каждый ученик должен заготовить для школы по 5 кубометров дров. Это было для всех как боевой приказ. И вот мы, девчонки и ребята-подростки, отправились в лес вместе с учительницей М. Е. Муравьевой. Ни у нее опыта нет, ни у нас, конечно. Подпилили дерево, а оно стало падать не в ту сторону, куда мы предполагали. Ветками-то смаху и ударило нашу Марию Елисеевну. Упала она, а мы испугались очень. Ребятишки пошустрее бросились в поселок, а остальные из березовых веток соорудили носилки и понесли учительницу. Хорошо, что врач встретил нас и оказал Марии Елисеевне первую помощь. Вот страху-то было... До сих пор вспоминаю этот случай. Все война виновата. Погибли многие учителя, вернулись только трое, полегли на родной и чужой земле наши одноклассники. Пусть земля им будет пухом. Вечная память.

А мы должны были жить и работать. Жизнь продолжалась. Училась я в 10-м классе, а вечером посещала курсы учителей математики. В районе с кадрами было плохо, решили «выращивать» своих педагогов. За школьной партой взрослели, учились и профессией новой овладевали. Можно было стать учителем начальных классов, немецкого языка, учителем литературы. Но ближе всех мне была математика. Тяжело было очень, но желание стать учителем, да еще в своей школе, помогло преодолеть все трудности. Правда, на время выпускных экзаменов нас освободили от курсов, а потом все лето корпели над учебниками.

И снова экзамены, но теперь уже на звание учителя. Девчонка— бывшая десятиклассница едет на работу по распределению Удерейского района в Мотыгино. Под руководством К. Н. Першина и К. Ф. Михалковой началась трудовая деятельность. Выпускница Раздолинской школы 1944 года учила и училась у своих учеников сама. Сколько уроков дано за три десятка лет? Сколько проверено тетрадей? Скольким ученикам даны знания? Все уже позади...

Но память помогает вернуть многое, воскресить то, что было давно, вспомнить тех, кто шел рядом —учителей и одноклассников. Грустно, что все уже в прошлом, но и радостно: ведь жизнь прожита не зря.

Д. ГОРБУНОВА,
выпускница 1944 года
Раздолинской средней школы,
учитель математики этой же школы.